

Анатолию Чеснокову

Я в прошлом столетии печь затопил -
Завыла чугунная вьюшка!
Дымком потянуло до самых стропил,
И брагой заполнилась кружка.

А угли с шипеньем стреляли к ногам,
Как брызги ядерной вишневки!
И, босый, молился с похмелья снегам
Кудрявый поэт из Теньковки.

Замерзнешь, дружище! Ступай-ка ты в дом,
Согрей свою душу и тело...
Опять по России раздор и содом,
И тьма бесенят налетела.

Но рано нам мерить терновый венок,
Обжегшись о холодность мира:
За нами – Россия! Языков и Блок,
И Пушкина звонкая лира!

Подкинем поленьев, чтоб дым к небесам,
Чтоб в стужу запели капли!
А утром поклонимся древним местам,
Где вечнозелёные ели.

А самая старшая память хранит
О встрече друзей достоверно.
...Истлеют дискетки и рухнет гранит,
Одно только Слово – бессмертно!

Ты слышишь, дружище, певучую речь?
Не все еще песни допеты!
Кудрявый потомок затопит нам печь,
Чтоб в круг собирались поэты!

* * *

В моём краю в яры вырастают вербы,
А в корни верб – стальные якоря.
В белёных трубах воют злые ветры,
И жизнь хранят сугробы января.

Как ржавый бинт, рывком сорви коросту,
Заройся в снег по локоть – и замри! –
Почувствуешь, как маленький отросток
Толкается в ладошку от земли.

Пуškai живет и греется до срока.
Зачем губить зародыш вербы зря?
Его судьба прекрасна и жестока –
Держать корнями в бурю якоря!

* * *

Я с трудом размыкаю капкан немоты,
Не могу докричаться до ровней своих...
А на Красном бугре вырастают кресты
Закадычных друзей – одногодков моих.

Ах, какие все были они пацаны!
Но спились иль погибли в разборке крутой...
Мы – последние дети великой страны.
Это кто там стоит у обрыва с клюкой?

Лейтенанту в походах не жмут сапоги:
Он в боях пол-Кавказа прошёл без дорог
И в Чечне схоронил половину ноги,
Но безногий сапог, как зеницу, берёт...

Я оглох от словесной пальбы и вранья,
От казённых бумаг леденеет висок...
На колхозных полях – караван воронья,
Да седую полынь заметает песок.

На лугах у Икрянки растёт лебеда.
На корявых дорогах – удушливый смог...
И опять я шагаю, видать, не туда.
А куда, если ерик совсем пересох?!

Есть примета, что много грибов не к добру:
Будет много гробов и семейных утрат.
...Это кто там стоит на кручёном яру –
Мой двойник, лейтенант или маленький брат?!

Александрю Дашко

Я наелся ягод волчьих.
Стал, как волк, матёр.
Посреди заветных строчек
Запалил костёр.

Здравствуй, Волга, бакен-пеленг,
И столетний вяз,
С камышом в кувшинках ерик!..
Я сегодня – ваш!

Там, где был я, мир порочен,
Город – нелюдим.
Кто-то плачет, кто хохочет,
Кто-то пьяный в дым.

Кто обрывом, там, где омут,
Два шага – и вниз...
Не рассказывай другому
Про такую жизнь!

Про утраченную нежность
К деревьям и псам,
Как бродил я, безутешен,
По глухим лесам.

Как зверел в плену бессонниц,
Как, бывало, пил...
Не предал друзей и совесть,
И кого любил!

А вот к небу был причастен:
Я – рыбацкий внук,
Заселял, как Бог, Прикаспий
Малышнёй белуг!

В ПВО, на дальней «точке»,
Был судьбой храним.
...Я хочу не ягод волчьих –
Горсточку рябин!

НОСТАЛЬГИЯ

Это осень, мама, осень.
Иней на листве.
И роятся мысли-осы
В буйной голове.

Облетает рыжий волос –
Плата за стихи.
И как будто расколосось
Сердце от тоски.

Вспоминаю Волгу, вербы,
Первые слова...
Как давно я дома не был,
Не колол дрова!

Сор в глаза и драйв по нервам!..
Но назло врагам
Остаюсь, как бакен, верным
Здесьним берегам!

Здесь – цветы живые в банке –
Память о сестре.
Я поправлю фото в рамке
На седом бугре...

А года бегут, как поезд,
И резвей коня!
Но чиста душа и совесть
В чёрной злобе дня.

Здесь – печаль моя и радость,
Горе от ума,
И любовь с горчинкой малость,
Посох да сума.

Сколько я сапог протопал
Пешим по Руси!
Жди меня, дружище-тополь,
Вишня, не грусти!

Завтра к отчему порогу
Выйду на заре.
...По утрам знобит немного –
Осень на дворе.

От рожденья до вечности
Только Родины свет!
Вновь за окнами плещется
Волга в сизый рассвет.

И туман над осокою
Вяжет млечный узор...
Мне бы кречетом-соколом
На отеческий двор!

Там под шиферной крышею
Распеваает скворец.
Под раскидистой вишнею
Вяжет снасти отец.

Там у мостика с яликом
Рай для жёлтых утят,
Пахнет морем и яблоком,
И золою утрат.

Там под сливой на лавочке
Я девчат целовал!
Мама, милая мамочка,
Ставь скорей самовар.

Мы нащёлкаем чурочек,
Чтобы круче был чай,
Прибауткою-шуточкой
Всю разгоним печаль.

По обычаю веником
Подметём у ворот.
Над Икрянкою-ериком
Красно солнце замрёт.

И, подковами цокая,
Конь взлетит на бугор!
...Мне бы кречетом-соколом
На отеческий двор!